

"ПЕРЕЖИВАНИЕ ИСТОРИИ": СМЫСЛОВЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ГЕРМАНИИ И РОССИИ.

Н.З.Бросова

Начало XX века совпало с началом многих событий, изменивших и продолжающих изменять мир. В это же время общественная мысль Европы и России с особым вниманием обратилась к проблемам истории: ее сущности, смысла, перспектив. Историческое сознание переживало кризис, связанный с пересечением основополагающих моментов прежней парадигмы европейского менталитета. Критическому пересмотру подвергался сугубый рационализм и схематизм в понимании исторического процесса; сведение последнего к политике / экономике / как важнейшему элементу, который определяет со-бой все остальные. Становилось все более очевидным то, что историческое движение не ограничивается только европейскими рамками. Первая мировая война послужила катализатором и событий и идей, в преддверии второй мировой войны по-новому осмысливались темы времени и истории.

Немецкая философская литература констатирует общую тональность ситуации: завершение определенного исторического периода, которое ощущается как конец времен. Эсхатологизм и стремление выйти за пределы традиционного исторического миропонимания присутствует во многих публикациях немецких мыслителей того времени /В.Виндельбанд, Г.Зиммель, Л.Клагес, Р.Кронер, В.Дильтей, Г.Пласнер, К.Ясперс и др./. В обсуждении этой проблемы этапными стали книги О.Шпенглера "Закат Европы"/1918/ и М.Хайдеггера "Бытие и время"/1927/.

Шпенглер определял историю как способ, "которым человек в состоянии внутренне овладеть окружающим его миром и пережить его". Исходным пунктом при этом выступала широко понимаемая жизнь, чувствующее и оценивавшее человеческое существование. Активная творческая роль отдавалась душе, экзистенции, которая должна уметь усматривать за событиями их действительный смысл. Любое историческое явление выступало в роли символа; но не самого по себе; а при условии; если есть настрой на его восприятие - как "своего" или как "чужого"; чуждого. Движение истории осуществлялось в момент жизненного порыва и тогда, когда ~~он~~ чувствовался человеком или обществом: История не подчинялась каким-либо законам; согласно Шпенглеру; ее следовало угадывать как судьбу; судьба же заключалась в неминуемой гибели. Знаками судьбы / истории / выступали феномены культуры: искусство, наука; политика и т.д. Тем самым история / "универсальная символика" /

относился прежде всего к народам и культурам. Отдельный человек был значим, по Шпенглеру, лишь в той степени, в какой был способен прочувствовать и выразить их душу.

В противоположность Шпенглеру М.Хайдеггер при рассмотрении темы стремился остаться в историко-философских пределах, критически разбирая предшествующие точки зрения. Он исходил из анализа индивидуального существования, из бытия отдельной личности. Из ее структуры и характеристик вытекала идея темпоральности и, соответственно, историчности. В основу понимания времени полагались экзистенциальные модусы, близкие христианству /Августин/, но отличавшиеся от чисто психологических ощущений. Время, по Хайдеггеру, трансцендентно, оно осуществляется как понимающее связывание настоящего с прошлым и предшествует всякому рациональному восприятию мира. Историчность укоренена в событийном характере личности, в собственно история есть предстоящая проживанию временность, которая раскрывает смысловой горизонт бытия /место человека в мире/.

Русская философия была созвучна этой общеевропейской тональности. Уже с конца XIX в. она была свидетелем и выразительницей глубочайших национальных и мировых катаклизмов. Она также пережила крушение фундаментальных духовных ценностей и социальных реалий; однако с особенной силой стремилась сохранить важнейшие особенности своего миропонимания. Прежде всего это касалось проблемы истории, которая рассматривалась в экзистенциальном, смысловом аспекте: что "значит" история, что за ней стоит. Такая история-судьба была теснейшим образом связана со страной и народом: философская традиция, восходящая к П.Я.Чаадаеву, ставила весь ход исторического развития в прямую связь с происходящим в России. Волею за Георгием Федотовым русская философская мысль могла сказать о себе: "У всякого народа есть родина, но только у нас — Россия". Эти проблемы нашли яркое выражение в работах одного из крупнейших русских мыслителей XX века — Н.А.Бердяева. Ключевым понятием его концепции была "русская идея" /пересмысление соответствующей идеи В.Соловьева / — то, "что замыслил Творец о России". Многозначность "русской идеи" определяла и особенности понимания истории вообще и русской истории в частности. "Три силы действуют во всемирной истории: Бог, судьба и человеческая свобода". И свобода и судьба /как неизвестность/ иррациональны, только Бог, стоящий за ходом мировых событий, вмещает смысл всего происходящего. Преодоление судьбы и иррациональной свободы возможно с помощью христианства, которое через избранные народы осуществляет историческую задачу преобразования светской истории в священную.